

эстетики и пирь метафизики запрещенъ Хозяиномъ жизни. Нужно жить простымъ закономъ добра, исключительной моральностью. Никогда еще морализмъ не былъ доведенъ до такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ у Толстого. Морализмъ становится страшенъ, отъ него дѣлается удушье. Вѣдь красота и истина не менѣе божественны, чѣмъ добро, не менѣе—цѣнности. Добро не смѣетъ главенствовать надъ истиной и красотой, красота и истина не менѣе близки къ Богу, къ Первоисточнику, чѣмъ добро. Исключительный, отвлеченный морализмъ, доведенный до послѣднихъ предѣловъ, ставитъ вопросъ о томъ, что можетъ быть демоническое добро, добро, истребляющее бытіе, понижающее уровень бытія. Если можетъ быть демоническая красота и демоническое знаніе, то можетъ быть и демоническое добро. Христіанство, взятое въ мистической его глубинѣ, не только не отрицаетъ красоты, но создаетъ невиданную, новую красоту, не только не отрицаетъ гнозиса, но создаетъ высшій гнозисъ. Красоту и гнозисъ скорѣе отрицаютъ рационалисты и позитивисты и часто дѣлаютъ это во имя призрачнаго добра. Морализмъ Л. Толстого связанъ съ его религіей самоспасенія, съ отрицаніемъ онтологическаго смысла искупленія. Но аскетическій морализмъ Толстого одной лишь своей стороной обращенъ къ обѣдненію и подавленію бытія, другой своей стороной обращенъ онъ къ новому міру и дерзновенно отрицаетъ зло.

Въ толстовскомъ морализмѣ есть начало косно-консервативное и есть начало революціонно-бунтарское. Л. Толстой съ небывалой силой и радикализмомъ возсталъ противъ лицемѣрія quasi-христіанскаго общества, противъ лжи quasi-христіанскаго государства. Онъ гениально изобличилъ чудовищную неправду и мертвенность казеннаго, официальнаго христіанства, онъ поставилъ зеркало передъ притворно и мертвенно христіанскимъ обществомъ и заставилъ ужаснуться людей съ чуткой совѣстью. Какъ религіозный критикъ и какъ искатель Л. Толстой навѣки останется великимъ и дорогимъ. Но сила Толстого въ дѣлѣ религіознаго возрожденія исключительно отрицательно-критическая. Онъ безмѣрно много сдѣлалъ для пробужденія отъ религіозной спячки, но не для углубленія религіознаго сознанія. Нужно, однако, помнить, что